

Особо он ухаживал за реликвией семьи – старинными часами с боем (1870 г.). Их ему оставила старшая сестра мамы, Хадича Рахимова. Прадедушка даже говорил, что они остановятся, когда его не будет. И правда, когда он после тяжелой болезни умер 5 октября 1995 года, часы остановились. Старший сын, Раис, смог их запустить, но боя у часов нет.

ВОСПОМИНАНИЯ ПРАДЕДУШКИ

Боевой путь...

Я был призван Кунашакским районным военным комиссариатом Челябинской области 6 января 1943 года в 24 запасной стрелковый полк, где до сентября 1943 года шла подготовка к военной службе. В составе 23 танковой бригады был отправлен на фронт в качестве слесаря. Шли трудные дни войны – голодные и холодные, в короткие минуты отдыха мы засыпали там, где останавливались – прямо на снегу. С февраля по июль 1944 был автоматчиком 23 механизированного батальона. В конце войны был слесарем, заправщиком ГСМ полевого армейского склада № 2662. С июня 1946 года по апрель 1949 года был кладовщиком, мотористом военной части 05982, в это время отвечал за обеспечение полевой кухни мясом – был представлен охотником и обеспечивал кухню свежей зайчатинной. Уволен в запас 18 апреля 1949 года. Награжден медалями «За боевые заслуги» № 2830636, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и др. Ранений и контузий не имел, есть небольшое ранение руки – шальная пуля слегка задела.

Краюха хлеба...

Я остался сиротой, осенью 1942 года мне исполнилось 16 лет. Тогда я жил у родственников в Кунашаке, добавил себе один год, т.е. получил свидетельство рождения на 1925 год, пошел в военкомат. С 6 января 1943 года был зачислен в 24 стрелковый полк, а в сентябре был зачислен в 23 танковую бригаду слесарем для отправки на фронт. И вот на вокзале в Чебаркуле готовятся эшелоны с солдатами для отправки на фронт. Нас выстроили, повели строем к вагону поезда. Не зря говорят: военные годы – голодные. Очень хотелось есть, тем более предстояла длинная дорога. Я шел в строю с краю, тут я увидел женщину с булкой хлеба, не знаю, что она делала на вокзале, просто смотрела или хотела угостить солдат. Не знаю, как получилось, я быстро вырвал из ее рук хлеб, взамен сунул в руки свою фуфайку. Этот хлеб помог нам с товарищами утолить голод. Я с благодарностью вспоминаю эту женщину и думаю, она меня простила за обмен.

В плену...

Однажды во время сильного артиллерийского залпа я был оглушен, контужен. Очнулся... Я оказался в какой-то избушке, понял, что нахожусь в плену у немцев. Меня допросил сначала человек казахской национальности, потом татарин. Почему-то они меня не обыскали, мой комсомольский билет был в кармане. Я находился возле печки, сложенной наспех из кирпичей, и спрятал свой билет в щель печки. Потом пришел немецкий солдат, он вытащил пистолет, хотел в меня выстрелить, но переводчик-казах ему что-то сказал и он передумал. На ночь меня привязали к стулу, но когда охрана уснула, я сумел освободиться и убежать из дома. К моему